

В гостиной было очень тихо, слышно было только шуршание бумаг. Чан Мань Цзин села на диван и молчаливо посмотрела на несколько отчетов больничных осмотров, которые держала в руке.

Хэ Сянь Ян сел рядом с ней. Он был немного не уверен в текущем настроении своей жены, но можно было представить, что, даже зная он это, ей точно не стало бы лучше. Поэтому он приблизился к своей жене, убеждая её ещё более мягким тоном, чем обычно: "Мань Цзин, теперь, когда медицинские технологии настолько развиты, мы можем найти ещё несколько больниц, и они обязательно вылечат это. Тебе всего 25 лет, нам не нужно торопиться с детьми. Не грусти"

В опущенных глазах Чан Мань Цзин был сарказм, но когда она подняла взгляд, сарказм в её глазах исчез.

"Сянь Ян, тебе 30. Подождать пару лет не такая уж и проблема, но теперь, когда я знаю, что не могу родить, наша семья меня упрекнет", - Чан Мань Цзин уставилась на него и тут же сказала: "Кроме того, разве ты тоже не хочешь ребенка? Если я не смогу забеременеть, ты не разочаруешься?"

Услышав это, Хэ Сянь Ян быстро похлопал её по руке: "Не думай об этом слишком много. Это нормально подождать несколько лет для рождения ребенка. Неважно, если ты не сможешь иметь детей. Хотя я люблю детей, я больше забочусь о тебе. Просто не обращай на это внимания и позволь мне рассказать моей маме. Мань Цзин, тебе не нужно нести это бремя. Оставь все мне, будь счастлива каждый день"

Чан Мань Цзин посмотрела на Хэ Сянь Яна только для того, чтобы увидеть его искреннее и нежное лицо и глаза, полные искренности. Именно это лицо обмануло её в её прошлой жизни.

Этот мужчина, который постоянно говорил о том, что не хочет детей и надеется, что она будет жить счастливой жизнью каждый день, был хорошим человеком, который любил и защищал свою жену в глазах других, но другие не знали, что у этого человека были любовницы, которые родили ему внебрачных детей. После того, как семья Чан Мань Цзин потеряла власть, он открыто позволил тем людям войти в дом, чтобы посмеяться над ней и, наконец, убить её.

Хотя эти отвратительные вещи ещё не произошли, для Чан Мань Цзин, возродившейся после смерти, прошло всего три дня с тех пор, как она очнулась от кошмара смерти.

Чан Мань Цзин улыбнулась и покачала медицинским заключением в руке. Два самых авторитетных медицинских учреждения пришли к выводу, что Чан Мань Цзин никогда в жизни не может иметь детей. Она знала об этом в своей прошлой жизни, но узнала об этом лишь несколько лет спустя. Но на этот раз она знала об этом раньше.

Хэ Сянь Ян был очень хорошим актером. Чан Мань Цзин чувствовала, что, если бы этот человек занимался не бизнесом, а стал актером, его актерских навыков хватило бы, чтобы нынешние популярные звезды восхищались им. Чан Мань Цзин была полна злобы в своем сердце, но показывала спокойное выражение на лице, говоря Хэ Сянь Яну, который был нежен перед ней: "Тогда давай усыновим ребенка"

Хэ Сянь Ян не ожидал, что она скажет это так внезапно. Выражение его лица на мгновение застыло, но вскоре он оправился и добродушно спросил: "Почему ты так внезапно захотела усыновить ребенка?"

Чан Мань Цзин улыбнулась: "Разве ты не говорил, что все равно, что я не могу иметь ребенка?"

Но я хочу ребенка. Раз уж не могу иметь ребенка, я могу усыновить его. Разве это не здорово?"

Хэ Сянь Ян начал убеждать её: "Зачем усыновлять ребенка. Завтра мы пойдем в другую больницу, чтобы посмотреть, сможем ли мы найти лечение", - сказав это, он нежно добавил: "Мань Цзин, я просто хочу наших детей"

Он сказал, что две его любовницы на стороне родили сына и дочь. Чан Мань Цзин устала. Её лицо стало холодным, и она фыркнула: "Я сказала, что хочу усыновить ребенка, ты не согласен?"

Чан Мань Цзин была старшей дочерью семьи Чан. Её любили и баловали с самого детства. Хэ Сянь Ян схватил её золотое бедро. Женившись на ней и используя помощь семьи Чан он открыл свою нынешнюю компанию. Он постоянно должен был полагаться на неё. Поэтому последние три года он редко повышал на неё голос. Хотя в этот момент он был очень расстроен, видя, как вспыхнула Чан Мань Цзин, он не мог ей отказать. Поэтому он улыбнулся: "Хорошо, не сердись, будет хорошо иметь с тобой ребенка. В течении нескольких дней компания будет в отпуске. Пойдем посмотрим, какого ребенка усыновим"

При этом мысли Хэ Сянь Яна переменялись. Вероятно, у Чан Мань Цзин не будет детей в этой жизни, но у него все ещё было двое незаконнорожденных детей, мальчик и девочка. Среди них его сыну Хэ Цзэ было всего полгода и он ничего не помнил. Если Хэ Сянь Ян найдет способ отправить ребенка в приют, он сможет организовать для Чан Мань Цзин его усыновление. Тогда его незаконнорожденный сын сможет стать его сыном.

Чем больше думал об этом, тем больше он считал это возможным, Хэ Сянь Ян улыбнулся. В конце концов, он не был заинтересован в воспитании чужого ребенка, родители которого были неизвестны.

Чан Мань Цзин хорошо знала Хэ Сянь Яна, так что, когда увидела его глаза, догадалась, о чем тот думал. На самом деле, она ожидала этого. Хэ Сянь Ян был действительно наглым. Поэтому она хотела, чтобы он опробовал, каково это выстрелить себе в ногу.

Идея усыновления ребенка была тем, что Чан Мань Цзин решила в первый день после своего возрождения. Личность ребенка, которого она собиралась усыновить, тоже была довольно интересной. Ребенок был ребенком Хэ Сянь Яна и его первой любви, Мэн Цай Ци, но Хэ Сянь Ян не знал о существовании этого ребенка.

Хэ Сянь Яну было 18 лет, а Мэн Цай Ци, которая была на год младше его, была его одноклассницей. Эти двое тайно катались под простынями и заделали ребенка. Но семья Мэн Цай Ци узнала об этом ещё до рождения ребенка. Семья переехала, и после этого Хэ Сянь Ян не смог её найти. Когда через несколько месяцев у него появилась новая возлюбленная, он медленно забыл о пропавшей возлюбленной. Он лишь изредка вспоминал юношескую любовь, которая не была реализована. Он никогда не думал, что в то время Мэн Цай Ци подарила ему ребенка. Поэтому хладнокровие Хэ Сянь Яна было очевидным.